

Глава 1: Новое начало

«Поднимайтесь, вы, сволочи никчемные. Время кормежки, которую вы не заслуживаете.»

Вскарабкиваясь с пола, полупроснувшись, я умудряюсь уклониться от сапога Гортана только благодаря рефлексам. Если будить меня таким образом достаточное количество раз, то так оно и будет. На него не смотреть. Глаза в пол, ноги шагают. Никаких оправданий. Вставай в очередь с другими рабами, спасение в ассимиляции. Я игнорирую боль от всех своих полузаживших порезов, ушибов и ссадин. Очередь двигается быстро, и когда наступает моя очередь, я беру свою миску безвкусных коричневых помоев и черствые сухари и устремляюсь прочь. Я нахожу угол, чтобы спокойно выпить свою порцию помоев и похрустеть сухарями. Теперь, - это моя жизнь. Или по крайней мере на протяжении последних двух недель.

Мое имя - Рэин, и я раб. Я не всегда был рабом. Я просто проснулся две недели назад с наихудшим похмельем, какое у меня когда либо было, слыша, как кто-то бубнит о моих выдающихся качествах. Я работал в колл-центре. Жил в квартире-студии. У меня была семья, друзья и собака. Вот все что я помню. Теперь, я не могу вспомнить каким образом кто-то из них выглядел, или чем мы вместе с ними занимались. Но я помню, что они у меня были. Помню об их существовании. Как будто я проснулся во время приятного сновидения. Ты помнишь сон, и знаешь, что ты им наслаждался, но пытаешься думать о деталях, и ничего не выходит. Чем больше стараешься вспомнить, тем больше от тебя ускользает, пока не останется ощущение утраты; воспоминание о воспоминании.

Что, в моем случае, еще больше ухудшило все, не смотря на то, что моя реальность - полное конское дерьмо.

Реальность эта такова: я - двенадцатилетний раб. Я был старше прежде, но здесь, в этом теле, мне двенадцать. Или по крайней мере, рабовладелец, который продал меня, так утверждал. Вот все, что я помню. Безимянный, двенадцать лет, в хорошем здоровье, все зубы на месте, светлые карие глаза, темные волосы. Весь итог моих продажных преимуществ. Кажется, он мог слегка и приукрасить это немного. Других воспоминаний нет, по крайней мере не от этого тела. Все, что я помню, как меня продали, затем короткое путешествие к этому загону, в котором я теперь нахожусь. У нового меня даже не было имени. Чистая табличка.

Постепенно, я все больше забываю свою первую жизнь. Это беспокоило бы меня больше, если бы я лучше знал, что именно я забываю. Я до сих пор могу читать и писать по английски, но не могу читать Всеобщую Письменность, (общепринятый язык в этих краях, на котором я говорю, благодаря новым воспоминаниям). Эта письменность выглядит, как обычные лунные руны, по моему. Есть еще один язык на котором я могу говорить, но я не знаю, как он называется. Я просто думаю о том, что хочу сказать, и на каком языке это сказать, и слова сами произносятся. Если я не задумываюсь, машинально перехожу на английский. Я могу считать и выполнять арифметические задачи, но толку от этого не много. Когда пытался обратиться к стражам, меня проигнорировали. После этого, меня избивали, когда пытался снова. Говнюки.

У меня даже никаких трюков нет, ну или по крайней мере я еще не выяснил, что бы это могло быть. Я пробовал все. У меня ни навыков, ни магических способностей, ни джедайских фокусов разума нет. Ни животного компаньона, ни благославления всемогущего. Ни духов, направляющих меня, ни богов, отвечающих на мои молитвы. У меня нет даже экрана состояния. В добавок ко всем этим унижениям, Я ЗНАЮ, магия существует. Стража пользуется ею, когджа избивает меня. Пара ударов и хлопок дубинкой стража, и мою кожу жжет часами агония. У них есть и другой трюк, который заставляет замереть меня на месте, неподвижным и

парализованным, но чувствующим все, что происходит. Стражникам нравится соревноваться, у кого из них получится «заморозить» раба в самой дурацкой позе. Иногда они «забывают» разморозить тебя перед тем, как им идти спать, оставляя тебя закованным в собственное тело; пока твои мышцы напряжены, чтобы нести вес тела, глаза горят от желания моргнуть.

Худшая. Реинкарнация. Какая могла быть.

Вот он я. Просто раб. Раб – человек, ко всему. Я имею в виду, почему я не мог стать чемнибудь клевым. Например драконом полукровкой, или тигром зверочеловеком, или не-гребаным-человеком-рабом. Ну по крайней мере я не челохряк, как Гортан и остальные стражи.

Гортан. Свинья – босс. Стоя у ворот с дубинкой в руках, смотрит на нас своими маленькими пороссячьими глазами. Он выгладит почти, как человек, ну только если очень уродливый, с огромным носом картошкой, с огромными ушами и рябым лицом. У него так же есть пара пороссячьих ушей, прямо на макушке, и ирокез. У всех стражей есть свиные уши и ирокезы. Может это у них племенная фишка такая? У них и собственный язык есть, который я совсем не понимаю, так что с языками тоже не помухлюешь. Еще одна вещь к этому списку. Они все время выжидают, как бы найти предлог, чтобы отметелить когонибудь. Это их любимое времяпрепровождение. Мой первый день здесь был тяжким. Проснуться в незнакомом месте, в незнакомом теле и с тяжелейшей мигренью было достаточно плохо. Узнать, что я раб, ничего не улучшило. Гортан и остальные стражи все только ухушили. Намного ухушили.

Я приканчиваю свой завтрак и бегу к бочке с водой. Ага, к бочке с водой. Общественная бочка с водой. Колхозное дерьмо. Не смог даже реинкарнироваться гденибудь, где есть полезная магия. Я должен спешить, иначе вода становится довольно грязной, или еще хуже – вода кончается. Я зачерпываю воду миской и быстро выпиваю, перед тем как зачерпнуть во второй раз. Мое лицо упирается в чью то пощечину.

«Вода для работников, отродье». Крепкий раб, с рогами на голове, пинком отгоняет меня, чтобы самому добраться до воды. Никто за меня не заступает. Никто даже не пытается подойти к бочке с водой, пока Рогатый напьется. Поднимаясь на ноги, у бочки, я игнорирую саднящие ладони. Даже у рабов есть иерархия, и я близок к дну. Никто не хочет быть на дне. Даже если я не самый младший раб здесь, я определенно самый щуплый. Мою задницу напинал какой-то мальчишка с крысиными ушами и зубами, как у бобра. Гребаные полуживотные сильны. Я определенно не могу драться с Рогатым. Не победить, только получу взбучку. А затем получу взбучку от стражей. Пять копеек за пучок, моя цена. Все, что я могу, это терпеть тычки. Пока что, могу сказать, не очень то у меня получается.

Иду к воротам и сажусь. Работа вскоре начнется. Работа в шахтах. Я младший шахтер. Я бы засмеялся, но это вовсе не смешно. Наполняешь корзину камнями. Опорожняешь корзину в тележку. Повторить. Делай так весь день. Затем ужин, который состоит из большей порции жижи и хлеба, затем спать. Просыпаешься на рассвете и все начинается по новой. Приправить это парочкой взбучек за различные проступки, вот так и прошли мои последние две недели.

Укладываю сою голову на земляной пол хижины. Очередной выматывающий день окончен. Очередное избиение, на этот раз, за то, что недостаточно быстро убрался с дороги стражника. Кажется у меня не все зубы на месте, теперь. Кажется, я не смогу дальше так продолжать. Нужно бежать. Нужно освободиться. Убежать. Может я могу просто убить себя. Реинкарнироваться. Бросить кости еще раз. Так это работает, верно? Один раз получилось. Возможно, в этот раз я встречу бога и смогу начать с небольшим преимуществом. Ну или по крайней мере с работой получше, чем быть рабом. Может быть принцем, или сыном вельможи. Искателем приключений, путешествующим по свету воином или магом. Черт, я бы даже ролью

крестьянина был доволен.

Я утираю лицо, слезы разъедают порезы на моих руках. Слезы не помогут. Опускание рук тоже. Я прорвусь через это. Я смогу. Я должен. Я смогу это сделать. Я сбегу, пока все работают в рудниках. Или я могу проснуться засветло и дать деру. Они нас не сковывают, и забор деревянный. Насколько тяжело расшатать пару досок? Я могу это сделать. Могу придумать план. Все думают, что мне двенадцать. Но у меня есть преимущество – опыт. Я могу сбежать. Я – Реинкарнатор. Затем я убью всех стражников и прокачаюсь. Возьму себе особый навык. Заставлю их пожалеть, что родились.

Я повторяю все, что знаю о себе. Я жил в квартире. У меня была семья. Были друзья. Была собака. Мне здесь не место. Повторяя это про себя, словно мантру, я стараюсь удержать прежнего себя.

Мое имя Рэин. И я не буду рабом вечно.

<http://tl.rulate.ru/book/591/11307>